

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

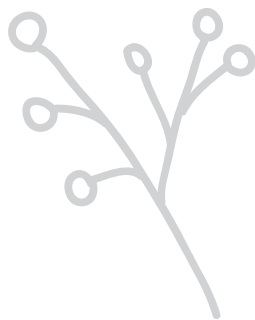

АНАСТАСИЯ
ДРОБИНА

ТанЦуй
КАК
Звезда

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д75

*Рисунок на обложке
Д. Лапшиной*

Д75 Дробина, Анастасия Вячеславовна.
Танцуй как звезда : [повесть] / А. Дробина; худож. Д. Лапшина. — Москва :
Издательство АСТ, 2022. — 158, [2] с. — (Мой первый роман).

ISBN 978-5-17-151765-6.

Анастасия Дробина — современная писательница, автор романов, детективов и повестей для детей и взрослых. Чаще всего главными героями произведений А. Добиной становятся цыгане, и это не удивительно, ведь писательница выросла недалеко от цыганского поселения, дружила со своими ровесниками из посёлка и даже научилась говорить на котлярском диалекте.

Не обошлось без цыган и в романе «Танцуй как звезда». У Леры Стрептовой есть очень странный поклонник Роман. Вот уже два года, с тех пор как парень пришёл в их класс, он не сводит с неё своего взгляда, смотрит и молчит. Девочка даже перестала обращать на это внимание. Жила своей жизнью, шила себе красивую одежду и мечтала научиться танцевать. И неожиданно её большая мечта начала осуществляться. Лера стала ученицей Роминой бабушки, известной артистки цыганского театра. Лере предстоит не только освоить танцевальные «примерчики», но и разобраться со взглядами Романа и его непростым характером.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дробина А. В., 2022
© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

В актовом зале гремела бразильская самба. Праздничный концерт ко дню рождения школы завершился выступлением танцевальной пары из одиннадцатого класса. Ира Шестова в своём жёлтом костюме, сверкающем стразами и блёстками, была великолепна. Сильно подведённые глаза, яркая помада и накладные ресницы делали её совсем взрослой. Высокий, широкоплечий партнёр вертел и крутил Иру, как игрушку, они летали по сцене в жгучем ритме барабанного боя, и зал захлёбывался аплодисментами. Лера Стрепетова из девятого «А» сидела сжав руки на груди и не могла оторвать взгляда от танцующей пары. От восторга трудно было дышать и хотелось плакать. Она даже не замечала, что её уже с минуту трясут за плечо и яростно шепчут:

— Стрепетова! Стрепетова-а!!! Лерка! Эй, оглохла, что ль?!

— Ну, чего тебе, Светка?..

— Да на что ты там уставилась?! Они третий год одно и то же танцуют! Лучше вон, повернись! Вон туда, назад! Где девятый «Б» сидит!

Чтобы отвязаться от подруги, Лера повернулась. Ну и что?.. Ромка Лагутин из параллельного класса. Как всегда — уставился в упор своими цыганскими глазами, сопит и молчит. И чего она там не видела, спрашивается?!. Лера дёрнула плечом и снова повернулась к сцене. Но самба уже закончилась, последние аккорды утонули в грохоте аплодисментов. Шестова и Герасимов кланялись, а на сцену, радушно улыбаясь, поднималась директриса — поблагодарить танцевальный дуэт «от всего школьного коллектива».

Из школы Лера с подругой вышли вместе. Ромка Лагутин стоял у ворот в компании парней, хохотавших над чем-то на всю улицу. Лагутин не смеялся. И Лера в который раз почувствовала себя неуютно под взглядом этих чёрных упорных глаз из-под густых, почти сросшихся бровей.

Лагутинские взгляды Лера Стрепетова ловила на себе уже второй год, и они её больше злили, чем радовали. А сегодня после самбы в школьном зале Лере было и во все не до молчаливого поклонника. В ушах до сих пор стучали страстные бразильские

— Зачем?

— Как это зачем?! Жалко пацана, об-страдался! Ж-ж-жастокая ты, Стрепетова, ужас просто!

— Чушь не гони! — рассердилась Лера. — Скажи лучше — шторы сегодня приносить?

— Ты уже дошила?! — обрадовалась Светка. — О-о-о, молодец какая! Что значит — руки из правильного места растут, не то что у меня! Вот мамка рада будет! Нет, ты пока не неси — а то она заметит, и сюрприза не выйдет! Я сама зайду и заберу! Ой, вон автобус! Ну всё, Стрепетова, пока! Я за памперсами поехала, а то до поликлиники с Михой не успею, Галинванна сегодня до четырёх, а прививочный кабинет... Сто-о-ой! Стой, подожди-и, говорят тебе! Забери многодетную-ю-ю!

Автобус уже отходил, но Глушко лихо, как джигит в седло, вскочила в него — и укатила за памперсами.

Оставшись одна, Лера вздохнула с облегчением. Обычно она огорчалась, когда приходилось идти из школы без Светки, но сегодня болтовня подружки только раздражала её. Острая тоска ещё стояла в груди, и Лера шла медленно, словно боясь её расплескать.

Конечно, Глушко права, и до Ирки Шестовой ей, Лере, как до луны пешком. Что с того, что она уже давно мечтает о баль-

Танцевальные курсы она нашла сразу: звуки вальса разносились по всему второму этажу. Лера пошла на музыку и через минуту уже осторожно заглядывала в полуоткрытую дверь, за которой вертелись по паркету пары. Это оказались совсем маленькие мальчики и девочки — второй класс, не старше. Но малышки были одеты в разноцветные платья и туфельки на каблуках, волосы у всех стянуты в аккуратные пучки на затылках, а мальчики в строгих чёрных брюках и блестящих ботинках. Они танцевали вальс, фокстрот, самбу, рок-н-ролл и снова вальс... а Лера смотрела на них, представляла, как эти детишки будут танцевать к её годам, и чувствовала, что слёзы подступают к горлу. Сейчас она казалась самой себе древней старухой, упустившей в жизни все возможности.

Поговорить с дамой-тренером, рассказывающей среди своих питомцев на высоких каблуках, Лера так и не решилась. Вместо этого осторожно вытянула из пластикового конвертика на стене листовку. «Бальные танцы для начинающих! — гласила она. — Любой возраст, любой уровень подготовки! Вы хотите танцевать? Приходите к нам!!!» Обрадовавшись, девочка взглянула на цену занятий — мелким шрифтом в конце листовки — и со стоном прислонилась к стене.

Домой она вернулась мрачнее тучи. Светке не стала даже звонить и до вечера проревела на кухне. Однако к восьми часам, когда отец должен был вернуться с дежурства домой, все следы страданий были ликвидированы. Лера понимала: таких денег у папы всё равно нет, а раз так — незачем ему настроение портить... У кардиохирурга в районной больнице и так работа нервная.

Ещё с неделю Лера лазила в Интернете по танцевальным сайтам, надеясь отыскать в Москве курсы подешевле. Но высокие цены были повсюду. А когда Лера взглянула на стоимость профессиональных костюмов и обуви, ей чуть не стало дурно. Для этого нужно было быть дочерью не врача, а директора нефтяного завода. Но даже если бы она и добыла откуда-то денег и купила бы себе это всё — что толку? Время упущено безнадежно, и танцевать самбу и рок-н-ролл так, как вредоносная Шестова, она, Лера Стрепетова, не сможет никогда.

Всё же Лера не сдалась: скачала из Интернета целую обойму латиноамериканских хитов и нашла программу по обучению танцам. Костюм Лера сшила себе сама: уж что-что, а это она умела. «Хоть хлеба кусок в руках будет!» — приговаривала когда-то бабушка, сажая крошечную

внучку за швейную машинку и показывая, как заправлять под «лапку» ткань и вставлять нить. К четырнадцати годам Лера получила на день рождения от отца великолепную швейную машину и оверлок. Теперь она могла сшить что угодно — от кисейных занавесок в спальню до пальто. А уж сварганить из блестящей ткани коротенькую юбочку «под латину» было вовсе парой пустяков.

Базовые движения самбы были кое-как выучены. Для того чтобы в одиночестве выплясывать дома перед зеркалом и крутить попой на школьных дискотеках, этого хватало. Но Лера понимала — всё это ерунда, и профессионального уровня ей не видать как своих ушей. Хорошо Шестовой, у которой отец работает в мэрии, а мать — тренер по танцам, знаменитая Мария Багирова... Лера несколько раз видела её по телевизору. И саму Шестову, конечно, видела тоже — они с Герасимовым уже всюю выступали «по мастерам» и даже брали призы и кубки... Помнится, Ирка даже давала интервью в «Спортивных новостях» и дрожащим голосом, явно подражая кому-то, благодарила своих родителей за то, что они всячески помогали ей и поддерживали, и чуть не с соской во рту водили на занятия, возили по конкурсам, покупали костюмы, и... Да что там говорить. Повезло девчонке...

под рыжей копной непослушных волос, она только вздыхала. Какое уж тут «самая красивая на свете»... Матрёшка конопатая, и больше ничего — права Шестова...

Обуреваемая мрачными мыслями, Лера зашла в магазин на углу, купила продуктов на ужин и поволокла тяжеленную сумку домой. На улице было тепло, апрельское солнце грело почти по-летнему, и по дороге до дома девочка взмокла под зимней шапкой, как мышь.

В довершение неприятностей перед самым подъездом опять обнаружился джип Борова. Огромная чёрная машина перегородила дорожку, передними колёсами чуть не въехав на крыльцо, а задними удобно устроившись в клумбе с едва проклюнувшимися нарциссами.

— Ах ты, гад! Опять!!! — от возмущения Лера чуть не уронила сумку.

Жильца с третьего этажа по кличке Боров дружно ненавидел весь двор. Он был здоровым, богатым и наглым, владел какой-то строительной компанией в центре Москвы и посему считал, что ему всё на свете можно. Устрашающих размеров джип ставился перед подъездом в удобное для хозяина место, плотно загораживая проход. Иногда в машине включалась оглушительная музыка — тоже в удобное

